

Су Хэнфан подошёл к нему.

Не дожидаясь ответа Чи Хуайпаня, он внезапно схватил его за запястье и повёл вперёд.

Когда Чи Хуайпань опомнился, они уже прошли приличное расстояние.

Ощувив на запястье чужое тепло, он машинально попытался выдернуть руку, но не смог.

Ничего не оставалось — так Чи Хуайпань и позволил Су Хэнфану тащить себя всю дорогу.

Сердце бешено колотилось.

Только в лифте отеля Су Хэнфан наконец отпустил его запястье.

Внутри было тихо. Кроме них двоих — никого, и никто не говорил.

Су Хэнфан несколько раз сжал и разжал пальцы, вспоминая тепло, оставшееся после прикосновения, словно оно всё ещё сохранялось на коже.

Он опустил глаза. Под светом ламп ресницы отбрасывали тень на нижние веки.

Во взгляде Су Хэнфана таилось почти незаметное напряжение.

Он смотрел на руку, которой только что держал Чи Хуайпаня, и с трудом подавлял желание.

С тихим «динь» двери лифта раскрылись — их этаж.

Они молча вышли.

И даже зайдя в номер, не произнесли ни слова.

Чи Хуайпань сел на диван, налил себе стакан воды и ещё не успел проглотить, как услышал уведомление.

□Прогресс задания +5. Текущий прогресс: 85.□

Чи Хуайпань едва не выплюнул воду.

—

После долгой паузы он спросил:

— Так... это прогресс главных героев или Су Хэнфана?

1107:

—

И как ей на это отвечать?

Какого бы человека она ни назвала, получится плохо.

Поэтому 1107 просто решила притвориться мёртвой.

Эта шкала задания и правда была слишком странной.

После завершения миссии она обязательно обсудит с начальством её переделку.

Не получив ответа, Чи Хуайпань вздохнул.

Ну и ненадёжная система.

Ему всё сильнее казалось, что это задание — одна огромная яма. Никакой практической осуществимости, одни обещания красивого будущего. (ノ_ノ)

Вспомнив о ситуации с Су Хэнфаном, Чи Хуайпань тут же почувствовал головную боль.

И что ему теперь делать?

.....

Чи Хуайпань развалился на диване, прижимая к груди планшет, и листал материалы в поисках вдохновения и идей для новой книги.

«Летней ночи» не хватало только финала.

После окончания он собирался отдохнуть несколько дней, а потом придумать, о чём писать дальше.

Всё-таки нельзя ограничиваться одним типом историй.

На создание одной книги может уйти полгода, год, а то и пять лет. Вроде просто, но на деле совсем не легко.

Сейчас у Чи Хуайпаня как раз было довольно много свободного времени.

Он не знал, сколько лет проведёт в этом мире, поэтому мог только двигаться вперёд шаг за шагом.

На диване он просидел до одиннадцати вечера.

За окном небо окончательно утонуло в темноте, и сквозь неё не пробивалось ни единого луча света.

Зато улица под отелем резко контрастировала с ночным небом: фонари и вывески сияли, люди продолжали ходить туда-сюда, снизу доносился постоянный городской шум.

Сон постепенно затягивал сознание Чи Хуайпаня. Веки налились тяжестью, и он медленно съехал в лежачее положение, решив немного вздремнуть.

Неизвестно, сколько прошло времени, но в итоге он крепко уснул.

Когда Су Хэнфан вышел из спальни, перед ним предстала именно эта картина.

Он беспомощно улынулся, взял лежавшее рядом тонкое одеяло и осторожно накрыл Чи Хуайпаня.

Потом сел рядом.

В этот момент телефон завибрировал.

□Сестра Лян: Твой проект скоро заканчивается. После него сразу продолжишь сниматься? У меня есть несколько неплохих сценариев.□

Су Хэнфан немного поколебался, прежде чем ответить.

□sfa: Пока нет. Хочу отдохнуть. Новые съёмки пока не беру, а другие мероприятия время от времени можно.□

□Сестра Лян: ? Переродился? Ну и правильно, отдохни.□

□sfa: Угу. Спасибо за хлопоты, сестра Лян.□

Последние несколько лет Су Хэнфан снимался практически без остановки.

Бесконечно, проект за проектом, будто бездушная съёмочная машина, которая не оставляет себе ни отдыха, ни свободного времени.

У него не было особых стремлений, ничего, чего он по-настоящему хотел бы, ничего, что особенно любил бы.

Бесконечными съёмками он просто заполнял внутреннюю пустоту и заставлял себя постоянно быть занятым.

Похвалы и слава, недовольство и зависть — всего этого вокруг было сколько угодно, словно сорняков, но Су Хэнфану было всё равно.

Теперь всё стало иначе.

Теперь у него появилась цель.

Появился человек, которого он особенно любил.

Су Хэнфан думал: возможно, за всю жизнь он полюбит только человека перед собой.

Никто другой вряд ли когда-нибудь станет для него важнее Чи Хуайпаня.

Он поднял глаза и посмотрел на спящего.

Положив телефон на стол, Су Хэнфан вытянул планшет из рук Чи Хуайпаня и небрежно бросил его на другую сторону дивана.

Неизвестно, сколько времени он потом смотрел на Чи Хуайпаня.

Было ясно лишь одно — в его глазах бушевала любовь.

Наверное, спать на диване было неудобно. Чи Хуайпань нахмурился, а потом открыл глаза.

Длинными пальцами он убрал со лба волосы, которые уже опускались ниже бровей и немного мешали.

Из-за яркого верхнего света ему понадобилось время, чтобы привыкнуть.

А потом он встретился взглядом с Су Хэнфаном.

Чи Хуайпань растерянно замер.

Все эти секунды они не отводили глаз друг от друга.

Но прежде чем Чи Хуайпань успел прийти в себя, Су Хэнфан резко наклонился и прижал его к дивану.

Тело Су Хэнфана плотно прижалось к Чи Хуайпаню, и в этой силе чувствовалось что-то почти неотвратимое.

Его взгляд был полон хищного желания, словно он хотел поглотить человека под собой целиком.

Чи Хуайпань испугался и мгновенно проснулся сильнее. Он растерялся, не понимая, как вести себя в такой ситуации.

Су Хэнфан положил ладонь ему на затылок, отчего Чи Хуайпань резко дёрнулся.

Из-за слишком маленького расстояния дыхание обоих стало жарким и сбивчивым.

Чи Хуайпань хотел что-то сказать, но будто застрял: голос не выходил, а сил оттолкнуть Су Хэнфана словно не было.

Взгляд Су Хэнфана скользнул от волос Чи Хуайпаня к его лбу, бровям, растерянными персиковыми глазам, прямому носу...

И остановился на ярких губах.

В следующий миг Су Хэнфан внезапно его поцеловал.

Другой рукой он коснулся щеки Чи Хуайпаня и сделал поцелуй глубже.

Кончики ушей Чи Хуайпаня мгновенно покраснели, ресницы невольно дрогнули.

Су Хэнфан целовал совершенно без порядка и техники — напролом, одним инстинктом.

Он жадно отнимал у Чи Хуайпаня дыхание, и собственное дыхание становилось всё тяжелее.

Только когда Чи Хуайпань уже начал задыхаться, Су Хэнфан наконец отпустил его губы.

Неизвестно когда, но рука Су Хэнфана уже оказалась у него на талии.

Он крепко держал Чи Хуайпаня в объятиях и явно не собирался отпускать.

Ощущая на талии чужое тепло, Чи Хуайпань крайне неловко отвернул голову и совершенно не понимал, как теперь относиться к Су Хэнфану.

Если он после такого ещё ничего не поймёт, значит, просто слепой.

Намерения Су Хэнфана уже буквально тыкали ему в лицо.

Чи Хуайпань машинально поджал губы и тут же почувствовал боль.

Наверняка распухли.

#

<http://bllate.org/book/19033/1901818>